

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОДЛЕСНЫХ

кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук лесного факультета

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

(Воронеж, Российская Федерация)

ORCID 0009-0001-2613-5777; agera3@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ЗАКРЫТИЯ ОЛОНЕЦКОГО СОВЕСТНОГО СУДА

А н н о т а ц и я . На основе неопубликованных документов из Российского государственного исторического архива и законодательных актов предпринята попытка проанализировать причины закрытия совестного суда в Олонецкой губернии в 1848 году. Актуальность темы исследования, с одной стороны, обусловлена отсутствием в отечественной историографии работ, посвященных упразднению совестных судов Российской империи, с другой стороны, рассмотрение вопросов, связанных с деятельностью отечественных совестных судов, помогает глубже проанализировать состояние всей дореформенной судебной системы. В сравнении с закрытыми в 1828 году Астраханским совестным судом и в 1847 году Архангельским совестным судом проводится анализ причин закрытия Олонецкого совестного суда в 1848 году. Делается вывод о том, что в Олонецкой губернии основной причиной закрытия совестного суда было малое количество дел, находящихся в производстве данного судебного учреждения. Инициатором закрытия Олонецкого совестного суда был министр юстиции В. Н. Панин, что делает отличным механизм закрытия этого суда от механизмов закрытия совестных судов в Астрахани и Архангельске, где инициаторами выступали местные власти (начальники губерний). Кадровый и финансовый вопрос в Олонецком совестном суде не стоял так остро, как, к примеру, в соседней Архангельской губернии. Закрытие Олонецкого совестного суда проходило не только как реорганизация судебной системы Олонецкой губернии, но и как государственное мероприятие, направленное на экономию бюджетных средств.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Олонецкая губерния, Архангельская губерния, совестный суд, министерство юстиции, судейский корпус, дореформенный суд, судебная система Российской империи

Д л я ц и т и р о в а н и я : Подлесных С. Н. К вопросу о причинах закрытия Олонецкого совестного суда // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 4. С. 52–56. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1182

ВВЕДЕНИЕ

Главнейшим законодательным источником для судебной системы Российской империи в 1770–1860-е годы были «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года [7: 118]. Судостроительство образца 1775 года было построено на сословном принципе [1: 27]. Наряду с губернскими судебными местами (палаты уголовного и гражданского суда) был учрежден еще один всесословный судебный орган – совестный суд [5: 24]. В целом судебный процесс в совестном суде был направлен на защиту частного интереса [11: 458].

В Олонецкой губернии, которая была восстановлена именным указом от 9 сентября 1801 года¹, в судостроительстве были свои особенности. С 1835 года здесь действовала одна судебная палата – уголовного и гражданского суда. Пред-

седатель Олонецкой палаты уголовного и гражданского суда определялся от правительства, а не по выборам местным дворянством².

На наш взгляд, в современной отечественной историографии недостаточно уделяется внимания истории учреждения, деятельности и упразднению совестных судов. Отдельные статьи по данной теме в основном посвящены вопросам функционирования совестных судов [2], [4], [13]. Причины закрытия совестных судов не получили самостоятельного изучения в отечественной историографии. В работе А. Н. Сабанцева [12], посвященной судебным учреждениям Олонецкой губернии, также не рассматривается упразднение местного совестного суда.

* * *

В начале 1848 года министр юстиции граф В. Н. Панин сообщал:

«Имея постоянное наблюдение за течением дел в судебных местах министр юстиции усмотрел, что в минувшие три года производилось в Олонецком совестном суде дел:

В 1844 – 8;

1845 – 12;

1846 – 19, всего 39, а по трехлетней сложности выходит по 13 дел на год»³.

Ввиду такого незначительного количества дел Панин

«предположил закрыть Олонецкий совестный суд, а дела оного присоединить к тамошней Палате уголовного и гражданского суда с учреждением при оной для сих дел одного стола, подобно тому как в минувшем 1847-м году закрыт Архангельский совестный суд»⁴.

В сравнении с иными совестными судами России в Олонецком совестном суде рассматривалось мало дел. К примеру, в Архангельской губернии в совестный суд за период 1844–1846 годов поступило 81 дело⁵.

Именно В. Н. Панин являлся инициатором закрытия Олонецкого совестного суда⁶, тогда как в Астрахани (1828 год) [10] и Архангельске (1847 год) – сами местные власти⁷. Свои предложения по этому вопросу министр сообщил гражданскому губернатору Олонецкой губернии Х. Х. Повало-Швейковскому. Со своей стороны губернатор указал, что

«не встречает препятствия, а признает только неудобным возложить производство дел совестного суда в Палате на секретаря уголовной части, потому что нередко в суде этом случаются дела гражданские, на секретаря же по гражданской части потому, что производятся и дела уголовные»⁸.

По мнению губернатора, при судебной палате необходимо учредить

«особое отделение в составе секретаря, столоначальника и писца среднего разряда, назначив особую сумму на отопление, освещение и канцелярские расходы сего отделения, так как по штату Палаты отпускается весьма ограниченная на этот предмет сумма, и одновременно на омебелирование: ибо в суде приличной мебели ныне нет»⁹.

Основная цель, которую преследовало министерство юстиции, закрывая Олонецкий совестный суд, – оптимизация финансирования судебной системы Российской империи. Министерство юстиции, на которое еще со времен Александра I была возложена функция судебного управления [3], [6], не учитывало специфики видов судопроизводства (уголовного и гражданского), для которых готовятся «свои кадры». Губернатора волновал вопрос эффективности судопроизводства, министра юстиции – вопрос экономии денег.

В своем предложении о закрытии Олонецкого совестного суда Панин приводит статистику рассмотренных дел в Олонецкой палате уголовного и гражданского суда за период 1844–1846 годов. Так, в 1844 году в местной судебной палате производилось 732 дела, в 1845 году – 688 дел, в 1846 году – 750 дел¹⁰. Министр отмечал, что в Архангельской губернии дел в судебной палате за период 1844–1846 годов производилось меньше, чем в Олонецкой судебной палате: в 1844 году было рассмотрено 419 дел, в 1845 году – 554 дела, в 1846 году – 553 дела¹¹. Дел, производимых в Архангельском совестном суде до 1847 года, было больше, чем дел, производимых в Олонецком совестном суде¹². В этой связи Панин писал, что

«при ограниченности числа дел, производившихся в Олонецком совестном суде (по 13 дел ежегодно), весьма достаточно для дел оного открыть при Олонецкой палате уголовного и гражданского суда один стол»¹³.

По поводу неудобства подчинить одного столоначальника двум секретарям В. Н. Панин отвечал олонецкому губернатору следующее:

«Оное легко может быть устранено поручением заведывания делами совестного суда одному секретарю, который имеет менее другого занятий, причем не встречается никакого неудобства, если секретарь, заведывающий гражданской частью, будет по делам совестного суда заниматься делами уголовными, или наоборот»¹⁴.

При закрытии Архангельского совестного суда в 1847 году вновь открытому столу в Архангельской судебной палате не было назначено «ни особой суммы, ни канцелярские материалы, ни пособия на устройство мебели». Министр юстиции, принимая во внимание ходатайство губернатора Повало-Швейковского о выделении денег, а также учитывая то, что в Олонецкой судебной палате дел производится больше, чем в соседней Архангельской судебной палате, просьбу олонецкого губернатора удовлетворил. Вновь открываемому столу при Олонецкой судебной палате в 1848 году были назначены особые суммы на отопление, освещение и канцелярские расходы¹⁵. В. Н. Панин считал, что

«все вообще причины и обстоятельства, служившие поводом к закрытию Архангельского совестного суда, могут быть отнесены и к Олонецкому совестному суду, где также председатель и члены назначаются не по выборам, а от Правительства»¹⁶.

Основными причинами, послужившими к закрытию Архангельского совестного суда, были два обстоятельства: малое количество дел, поступающих на рассмотрение в совестный суд, и отсутствие штатного количества служащих

в суде, вызванное недостаточным государственным финансированием¹⁷.

Необходимо отметить, что финансовая составляющая как причина закрытия Олонецкого совестного суда не совсем состоятельна. В соседней Архангельской губернии жалование чиновникам не поднимали с 29 января 1780 года¹⁸. Хотя архангельский губернатор в 1806 году ходатайствовал перед правительством об увеличении жалования в губернии, его просьба осталась без удовлетворения¹⁹. Напротив, жалование в Олонецкой губернии чиновникам было увеличено указом от 23 февраля 1804 года²⁰. По состоянию на 1848 год олонецкий совестный судья к моменту упразднения должности получал 214 руб. 43 коп.²¹ По состоянию на 1847 год архангельский совестный судья к моменту упразднения должности имел жалование 171 руб. 59 коп.²²

Вопрос низкого материального обеспечения совестных судей и их канцелярии в Олонецкой губернии не был таким острым, как, к примеру, в Архангельской губернии²³. Вероятно, в Олонецкой губернии кадровый вопрос сглаживали льготы, которые устанавливались для лиц, желающих отправиться сюда на службу [9: 61]. В целом Олонецкая губерния для службы была более привлекательной, чем соседняя Архангельская губерния [8: 28–29].

1 ноября 1848 года в Департаменте законов Государственного совета представление Панина о закрытии Олонецкого совестного суда было удовлетворено²⁴. Все дела, как решенные, так и нерешенные, передавались в местную судебную палату, при которой учреждался особый стол из одного столоначальника и двух писцов среднего и низшего разряда. Разово были вы-

делены средства в размере 50 руб. на приобретение мебели²⁵.

До закрытия Олонецкого совестного суда государство в год тратило на него 897 руб. 57 коп. (жалование, канцелярские расходы)²⁶. По итогу его закрытия министерство юстиции хорошо сэкономило на этой реорганизации. Часть денег (414 руб. 40 коп.) шла на содержание вновь открывшегося стола в Олонецкой судебной палате. Остальные деньги (483 руб. 17 коп. серебром) ежегодно причислялись к запасным суммам министерства юстиции²⁷.

Расходы на содержание нового стола, призванного в местной судебной палате отвечать за делопроизводство упраздненного совестного суда, в размере 414 руб. 40 коп. шли из бюджета, ранее направлявшегося на содержание Олонецкого совестного суда²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования не были выявлены явные проблемы с кадровым составом Олонецкого совестного суда, как, к примеру, это подчеркивалось в случаях при закрытии Астраханского совестного суда и Архангельского совестного суда. Фактически единственной причиной закрытия Олонецкого совестного суда в 1848 году явилось малое количество дел, производящихся в этом судебном учреждении. Вопрос материального обеспечения совестного суда в Олонецкой губернии не являлся явной причиной его закрытия. Инициатором закрытия был министр юстиции В. Н. Панин. В 1848 году государство не просто реорганизовало судебную систему Олонецкой губернии, но еще и выиграло на экономии денег более чем в два раза.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Именной, данный Сенату Указ от 9 сентября 1801 г. // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. XXVI. Отд. 1. № 20004. СПб.: Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. С. 775.

² Учреждение палат уголовного и гражданского суда // СЗРИ. Т. II. Ч. I. СПб.: Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1857. С. 474.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 3. Д. 76. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 2–2 об.

⁵ Там же. Д. 75. Л. 11.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.; Там же. Оп. 3. Д. 75. Л. 9.

⁷ Там же. Д. 76. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 2 об.–3.

⁹ Там же. Л. 3–3 об.

¹⁰ Там же. Л. 3 об.

¹¹ Там же. Л. 4 об.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 5 об.

¹⁵ Там же. Л. 6–6 об.

¹⁶ Там же. Л. 6 об.

¹⁷ Там же. Д. 75. Л. 9.

- ¹⁸ Там же. Л. 7 об.
¹⁹ Там же. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 38. Л. 5–5 об.
²⁰ Там же. Д. 99. Л. 28–28 об.
²¹ Там же. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 76. Л. 4.
²² Там же. Д. 75. Л. 11.
²³ Там же. Л. 6 об.–8.
²⁴ Там же. Д. 76. Л. 10.
²⁵ Там же. Л. 8.
²⁶ Там же. Л. 4.
²⁷ Там же. Л. 8.
²⁸ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амплеева Т. Ю. Судебная реформа Екатерины Великой // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9 (33). С. 22–28.
2. Баранов Ю. В. Судебная практика Московского совестного суда (1782–1861 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 67–73. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-67-73
3. Доронин А. М. Исторические предпосылки создания Министерства юстиции Российской империи (историко-правовой очерк) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 13–15. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_8_13
4. Ефремова И. С. «Охота на ведьм» в курском наместничестве в XVIII веке (по материалам Городового магистрата и совестного суда) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 1–5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/137> (дата обращения 10.01.2025).
5. Илюхина В. А., Агафонов С. Ю. Институт совестного суда в Российской империи (1775–1852) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 1. С. 23–32. DOI: 10.24412/2309-152-2024-1-23-32
6. Карих А. В., Самусевич А. Г. Предпосылки образования Министерства юстиции в Российской империи в 1802 г. // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 28–35.
7. Петров К. В. Правовые механизмы обеспечения эффективности работы судебных органов Российской империи в законе от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний» // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4. С. 118–122.
8. Плех О. А. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX века // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5, № 1. С. 16–63. DOI: 10.23859/2587-8344-2021-5-1-1
9. Плех О. А. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 2. С. 58–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.450
10. Подлесных С. Н. Астраханский совестный суд: история присоединения к палате уголовного и гражданского суда (1828 год) // Кавказология. 2024. № 4. С. 40–53. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-40-53
11. Подлесных С. Н. Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775–1866 годы // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 10. С. 445–462. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462
12. Сабанцев А. Н. Судебные учреждения Олонецкой губернии в конце XVIII – начале XX века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 161 с.
13. Самсонов А. А. Новгородский совестный суд // История государства и права. 2015. № 6. С. 42–47.

Поступила в редакцию 10.02.2025; принята к публикации 07.04.2025

Original article

Sergey N. Podlesnykh, Cand. Sc. (Law), Associate Professor,
Voronezh State University of Forestry and Technology named
after G. F. Morozov (Voronezh, Russian Federation)
ORCID 0009-0001-2613-5777; agera3@yandex.ru

REVISITING THE REASONS FOR THE CLOSING OF THE OLONETS COURT OF CONSCIENCE

Abstract. Based on unpublished documents from the Russian State Historical Archive and legislative acts, an attempt was made to analyze the reasons for the dissolution of the court of conscience in the Olonets Province in 1848. The relevance of the research topic is due to the absence of domestic historiographical works examining the abolition of courts of conscience in the Russian Empire. Moreover, consideration of issues related to the activities of domestic courts of conscience helps to analyze more deeply the state of the entire pre-reform judicial system. The article analyzes the reasons for the dissolution of the Olonets Court of Conscience in 1848 in comparison with the Astrakhan Court of Conscience closed in 1828 and the Arkhangelsk Court of Conscience closed in 1847. It is concluded that in the Olonets

Province, the main reason for the closing of this court was a small number of cases pending in this judicial institution. The closing of the Olonets Court of Conscience was initiated by the Minister of Justice, V. N. Panin, while in the Astrakhan and Arkhangelsk provinces different administrative mechanism was used and the closing of their respective courts was initiated by local authorities (the heads of provinces). The personnel and financial issues in the Olonets Court of Conscience were not as challenging as, for example, in the neighboring Arkhangelsk Province. The closing of the Olonets Court of Conscience took place not only as part of the reorganization of the judicial system of the Olonets Province, but also as a state event aimed at saving budget funds.

Key words: Olonets Province, Arkhangelsk Province, court of conscience, Ministry of Justice, judicial corps, pre-reform court, judicial system of the Russian Empire

For citation: Podlesnykh, S. N. Revisiting the reasons for the closing of the Olonets Court of Conscience. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(4):52–56. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1182

REFERENCES

1. Ampleeva, T. Yu. Judicial reform of Catherine the Great. *Law and State: Theory and Practice*. 2007;9(33):22–28. (In Russ.)
2. Baranov, Yu. V. Judicial practice of the Moscow Court of Conscience (1782–1861). *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. 2020;1:67–73. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-67-73 (In Russ.)
3. Doronin, A. M. Historical background of the creation of the Ministry of Justice of the Russian Empire (historical and legal essay). *Law and State: Theory and Practice*. 2022;8(212):13–15. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_8_13 (In Russ.)
4. Efremova, I. S. “Witch hunt” in the Kursk Viceroyalty in the XVIII century (based on the materials of the City Magistrate and the Court of Conscience). *Uchyonye zapiski. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2019;1(49):1–5. Available at: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/137> (accessed 10.01.2025). (In Russ.)
5. Ilyukhina, V. A., Agafonov, S. Yu. The institute of the court of conscience in the Russian Empire (1775–1852). *Historical and Legal Problems: A New Perspective*. 2024;1:23–32. DOI: 10.24412/2309-152-2024-1-23-32 (In Russ.)
6. Karikh, A. V., Samusevich, A. G. Prerequisites for the formation of the Ministry of Justice in the Russian Empire in 1802. *Legal Science: History and the Presence*. 2022;6:28–35. (In Russ.)
7. Petrov, K. V. Legal means for giving effective work to the Russian Empire judicature stated in the Law of “Institutions for Governance of the Provinces” dated by 7 November 1775. *Leningrad Legal Journal*. 2008;4:118–122. (In Russ.)
8. Plekh, O. A. Composition of the Arkhangelsk Governorate officialdom in the first half of the 19th century. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*. 2021;5(1):16–63. DOI: 10.23859/2587-8344-2021-5-1-1 (In Russ.)
9. Plekh, O. A. Staff composition of civil service institutions in the Olonets Province during the first half of the XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(2):58–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.450 (In Russ.)
10. Podlesnykh, S. N. Astrakhan Conscientious Court: history of accession to the Chamber of Criminal and Civil Courts (1828). *Caucasology*. 2024;4:40–53. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-40-53 (In Russ.)
11. Podlesnykh, S. N. Justices of peace in Russian Empire as an alternative to formal judicial proceedings: 1775–1866. *Scientific Dialogue*. 2024;13(10):445–462. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462 (In Russ.)
12. Sabantsev, A. N. Judicial institutions of the Olonets Province from the late XVIII to the early XX centuries. Petrozavodsk, 2005. 161 p. (In Russ.)
13. Samsonov, A. A. Novgorod Court of Conscience. *History of State and Law*. 2015;6:42–47. (In Russ.)

Received: 10 February 2025; accepted: 7 April 2025